

Е.В. Чаплинская¹, Н.Б. Горбунова²

Изменение уровня фактора роста нервов и α 2-макроглобулина в печени самцов мышей при моделировании различных функциональных состояний адренореактивных структур

¹Белорусский государственный медицинский университет,

²Институт физиологии НАН Беларуси

Введение адренолитиков (анаприлина, фентоламина), гормонов (адреналина, дексаметазона), а также их сочетанные курсы в дозах, превышающих терапевтические, приводили к снижению или тенденции к нему содержания фактора роста нервов и α 2 макроглобулина в печени самцов мышей. Эффекты фентоламина и адреналина более выражены по отношению к фактору роста нервов, а анаприлина и дексаметазона — к α 2 макроглобулину. В присутствии гормонов фентоламин сохранял большую эффективность на уровень фактора роста нервов в печени, по сравнению с введением анаприлина. В случае α 2-макроглобулина картина инверсировалась: в сочетании гормонами стали более выраженными эффекты фентоламина.

Ключевые слова: фактор роста нервов, α 2-макроглобулин, адренореактивные структуры, адреноблокаторы, фентоламин, анаприлин, дексаметазон, адреналин печень.

Печень в организме животных и человека выполняет ряд уникальных функций - барьерная, детоксикационная, выделительная; играет важную роль в пищеварении, расщеплении, синтезе большого количества веществ, утилизации ксенобиотиков, биотрансформации лекарств [9]. В этой связи, различного рода нарушения в деятельности гепатоцитов могут иметь необратимые деструктивные последствия для жизнедеятельности организма. Изучение состояния компенсаторно-восстановительных реакций печени в условиях действия повреждающих факторов является весьма актуальной областью исследования. В настоящее время пристальное внимание уделяется изучению механизмов регуляции и стимуляции восстановительных процессов с нейрогенной позиции, учитывая, что патология печени является системным процессом и в регуляции репарации печени важная роль принадлежит нервной системе.

Установлено, что звездчатые клетки являются источником нейротрофинов (НТ) и их рецепторов (Trk-B, Trk-C, p75) в норме и при ряде патологических состояний печени у крыс и человека [12]. Констатирована стимуляция синтеза фактора роста нервов (ФРН) гепатоцитами в ходе их регенерации [13], канцерогенеза [15], фибринолиза, формирования камней в желчных протоках [18], после токсического повреждения четыреххлористым углеродом [17]. Токсическая энцефалопатия, вызванная изолированным введением солей свинца, аммония, и их сочетанным применением, сопровождалась изменениями содержания ФРН в печени самцов крыс [7]. После обработки крыс нитратом свинца (0,1 ммоль/ кг), на фоне гиперплазии печени, в ней происходило увеличение уровня генной экспрессии ФРН, МПНФ, НТ-3, p75 и TrkA, коррелирующего с массой печени [16]. Очевидно, НТ играют существенную роль в защите ткани печени от гиперплазии, индуцированной

нитратом свинца.

Известно, что биологически активная β -субъединица фактора роста нервов (β -ФРН) образует комплекс с высокомолекулярным ингибитором протеаз α 2-макроглобулином (α 2МГ) [14], способным ограничивать субстратную специфичность практически всех четырех классов протеолитических ферментов и наращивать устойчивость последних к другим ингибиторам крови [1,2].

Основным источником α 2МГ в организме являются гетатоциты [1,2]. В сыворотке крови больных вирусным гепатитом обнаружено снижение концентрации α 2МГ, более выраженное при тяжелых формах заболевания [4]. По одному источнику отмечено уменьшение его уровня при различных формах цирроза печени [19], по другому – увеличение [8]. Причина расхождений, очевидно, заключается в исследовании показателя в различные фазы заболевания. Резкий подъем содержания α 2МГ в крови при острой печеночной недостаточности является крайне неблагоприятным прогностическим признаком [11]. Это, очевидно, связано с присутствием в кровотоке форм белков, как обладающих способностью образовывать активные комплексы с протеазами, так и не вступающих во взаимодействие с ними. О роли нарушения функции синтеза α 2МГ в печени при патологических состояниях свидетельствует факт, что уровень этого белка не отличается от нормы у пациентов с холецистохолангитами и гемолитическими анемиями, сопровождающимися желтухой. Получены данные об уровне α 2МГ в печени экспериментальных животных при гипоксии [3]. Однако, физиологические механизмы этих изменений неясны. Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что дальнейшие экспериментальные наработки по детализации роли адренореактивных структур, опосредующих эффекты симпатoadренальной системы (САС), а также гормональных звеньев регуляции на содержание β -ФРН и α 2МГ в печени явились бы крайне своевременными.

Цель работы: выяснить характер и некоторые механизмы влияния адреноблокаторов (фентоламин, анаприлин), гормонов (адреналин, дексаметазон) и их сочетания на содержание биологически активной субъединицы β -ФРН и α 2МГ в печени самцов мышей.

Материалы и методы. Работа выполнена на половозрелых самцах мышей линии Af массой 22—27 г, содержащихся в стандартных условиях вивария Института физиологии НАН Беларуси, которые, согласно решению конкретных задач, были поделены на группы — от 6 до 11 особей каждая.

В 1-ой серии экспериментов изучалось содержания β -ФРН в ткани печени при использовании превышающих терапевтические дозы α - и β -адреноблокаторов, а также стимулятора α - и β -адренореактивных систем адреналина и синтетического аналога кортикостероидов дексаметазона. Первой группе ($n=6$) мышей двукратно, внутрибрюшинно, в объеме 100 мкл, вводили: β -адреноблокатор анаприлин (индерал) (60 мг/кг), а второй ($n=6$) – α -адреноблокатор фентоламин (25 мг/кг). Временной интервал между первым и вторым уколом составил 24 ч. Забор тканей проводили через 1ч после второй инъекции каждого из адреноблокаторов с учетом длительности их

фармацевтического воздействия. Контрольным животным внутрибрюшинно, двукратно вводили воду для инъекций в объеме 100 мкл. Третья (n=12) и четвертая (n=10) группы получали однократно, соответственно, адреналин (0,8 мг/кг) или дексаметазон (2 мг/кг).

Во 2-ой серии опытов первой группе животных (n=6) сочетано вводили адреналин (0,8 мг/кг) и дексаметазон (2 мг/кг). Второй (n=12) и третьей (n=12) группам животных вслед за инъекцией блокаторов, соответственно, анаприлина (60 мг/кг) или фентоламина (25 мг/кг) следовало комбинированное введение адреналина (0,8 мг/кг) и дексаметазона (2 мг/кг). Затем через 24 ч курс дополнялся повторным применением одного из антагонистов адренорецепторов. Через 1 ч животных брали в опыт. Контролем для всех экспериментальных групп животных служили особи, которым по той же схеме внутрибрюшинно вводили воду для инъекций в объеме 100 мкл.

Исследования проводились на 10-процентном гомогенате печени, приготовленном на 0,01 М фосфатном буфере рН 7,38. Для количественного определения β -ФРН использован вариант двухсайтового твердофазного иммуноферментного анализа с чувствительностью 0,5—1 нг/мл [10]. Уровень а2МГ в супернатантах печени устанавливали энзиматическим методом по торможению расщепления N-бензоил-D,L-аргинин-p-нитроанилида (БАПНА) [14]. Комплекс а2МГ — трипсин нечувствительный к соевому ингибитору, сохраняет способность расщеплять этот субстрат. Результаты обрабатывали статистически с применением критерия Стьюдента.

Результаты и обсуждение. Применение фентоламина вызывало достоверное падение уровня β -ФРН в гепатоцитах на 53% ($P < 0,05$) и не сказывалось на количестве а2МГ в печени – 94% ($P > 0,05$) по отношению к контролю (Рис. 1.1). После введения анаприлина самцам мышей происходит снижение концентрации β -ФРН и а2МГ в печени, соответственно, на 34% ($P > 0,05$) и 25% ($P < 0,01$) по сравнению с контролем (Рис. 1.2). Изменение состояния α -адренергических систем с помощью фентоламина.

Различное по степени выраженности снижение уровня ФРН и а2МГ в ткани печени самцов мышей после введения адреноблокаторов, по всей видимости, может являться следствием уменьшения их синтеза гепатоцитами. Показано, что импульсы из центральной нервной системы к сосудам печени передаются по симпатическим адренергическим нервным волокнам через васкулярные α -адренорецепторы. Плотность распределения α -адренорецепторов в сосудах печени иногда превышает плотность β -адренорецепторов. Известно, что плотность α -адренорецепторов в печеночной ткани у крыс в норме составляет 946±100 для гепатоцитов, 581±90 для внутрипеченочных артериальных сосудов, 362±92 для внутрипеченочных портальных сосудов в расчете на 10 микрон.

Использование адреналина (Рис. 2.1) способствовало уменьшению уровня нейроростового протеина на 34% ($P < 0,05$) и а2МГ на 19%. Этот гормон связывается (и активирует) как α -, так и β – адренорецепторами, поэтому его действие на ткань, содержащую рецепторы обоих классов, зависит от относительного сродства этих рецепторов к лиганду.

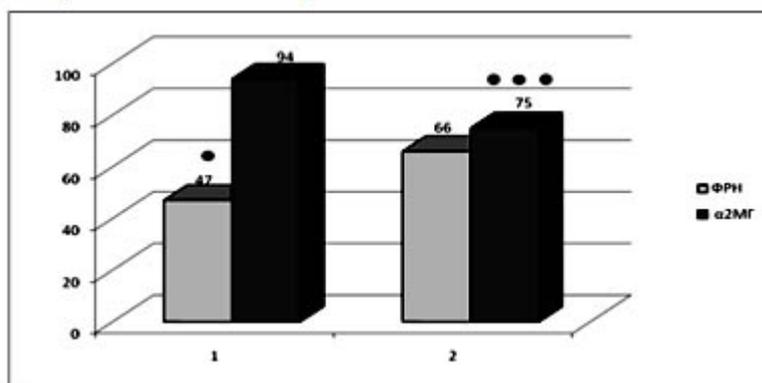

Рисунок 1. Изменение содержания ФРН и α 2МГ в печени самцов мышей после введения адrenoблокаторов: 1 – фентоламин; 2 – анаприлин (в процентах по отношению к контрольным, получавшим H₂O; * – P<0,05; *** – P<0,001).

Помимо катехоламинов, важную роль в адаптации организма к любым стрессам играют гормоны коры надпочечников. Однако, после введения дексаметазона, имеющего принципиально другой механизм воздействия на компетентные клетки – не отмечалось достоверных изменений уровня тестируемых показателей (Рис. 2.2): содержание β -ФРН оказалось сходным с контрольными показателями, а для α 2МГ отмечена тенденция к снижению (на 24%) его количества в ткани печени. Эти данные косвенно могут подтверждать значимость именно α - и β – адренореактивных структур в поддержании уровня нейроростового протеина и α 2МГ в исследуемом органе.

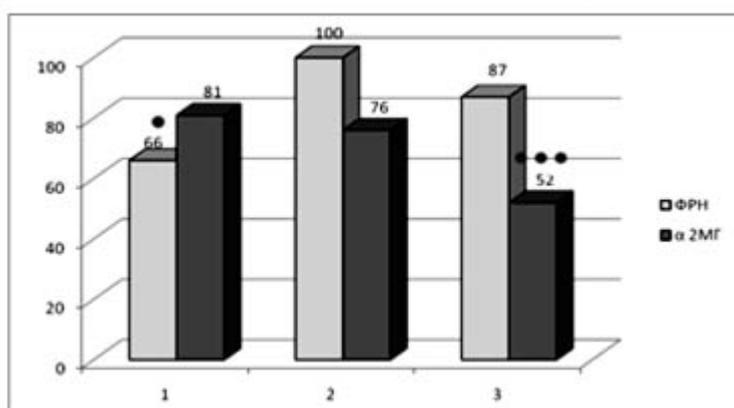

Рисунок 2. Изменение содержания ФРН и α 2МГ в печени самцов мышей после введения гормонов: 1 – адреналин, 2 – дексаметазон, 3 – адреналин + дексаметазон (в процентах по отношению к контрольным, получавшим H₂O; * – P < 0,05; *** – P < 0,001).

После совместного использования гормонов (адреналин+дексаметазон) (Рис. 2.3) – зафиксирована тенденция к снижению концентрации β -ФРН в гепатоцитах, свидетельствующая либо об угнетении процессов его биосинтеза и секреции, либо об интенсификации метаболического клиренса в данной ткани. Наблюдается значимое уменьшение содержания α 2МГ в цитозоле печени при совместном применении препаратов (на 48%, P<0,001),

демонстрирующее синергизм в действии гормонов (Рис. 2.3) по сравнению с контрольным введением растворителя.

Совместное с гормонами введение фентоламина имело большую эффективность в снижении концентрации тестируемых показателей – соответственно, на 19% б-ФРН и на 24% α2МГ (P<0.05) по сравнению с контролем (Рис. 3.1). Комбинирование анаприлина с гормонами (Рис. 3.2.) вызывало лишь тенденцию к снижению уровня нейроростового протеина – на 7% , а α2МГ - на 21% (P<0.05) в печени по сравнению с контролем.

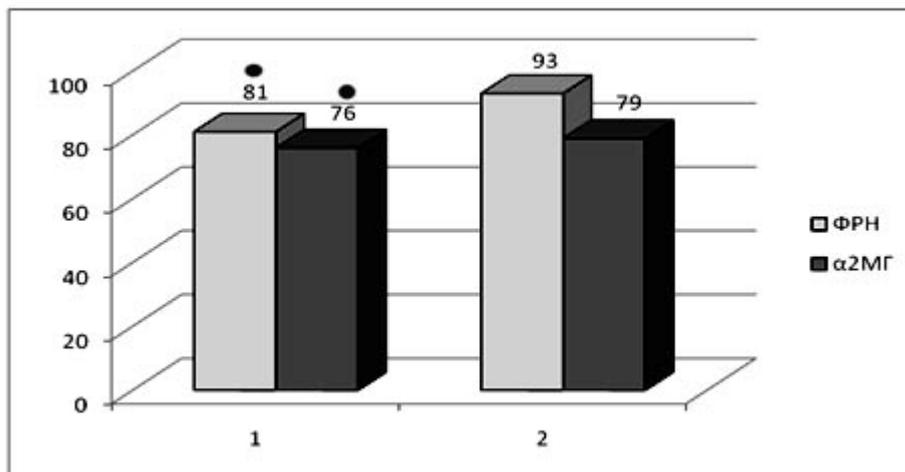

Рисунок 3. Изменение содержания ФРН и α2МГ в печени самцов мышей при совместном с гормонами введении аденоблокаторов (анаприлин или фентоламин): 1 – Фентоламин + (адреналин + дексаметазон); 2 - Анаприлин + (адреналин + дексаметазон). В процентах по отношению к контрольным, получавшим H₂O (* – P < 0,05).

Как уже упоминалось, основным местом синтеза α2МГ в организме является печень [1, 2]. Очевидно, воздействие аденоблокаторов и гормонов приводит к блокаде его синтеза в этом органе. Направленность изменения уровня α2МГ в печени совпадает с результатами [6], о влиянии окислительного стресса после введения хлорида кобальта. Печень играет ключевую роль в удалении циркулирующих комплексов протеаза–α2МГ. Пониженный уровень α2МГ в цитозоле печени может быть связан с выведением комплексов протеаза–α2М из кровотока и внеклеточного пространства в созданных экспериментальных обстоятельствах. Помимо участия в контроле протеолиза, α2МГ — важный регулятор межклеточных взаимодействий [4]. Так α2МГ является практически монополярным переносчиком факторов роста, интерлейкинов, интерферонов [4, 5].

Таким образом, введение аденолитиков (анаприлина, фентоламина), гормонов (адреналина, дексаметазона), а также их сочетанные курсы в дозах, превышающих терапевтические, приводили к снижению или тенденции к нему содержания б-ФРН и α2МГ в печени самцов мышей. Констатирована определенная специфичность действия аденоблокаторов и гормонов: эффекты фентоламина и адреналина более выражены по отношению к б-ФРН, а анаприлина и дексаметазона — к α2МГ. В присутствии гормонов влияние фентоламина имело большую эффективность на уровень б-ФРН в печени, по

сравнению с введением анаприлина. В случае $\alpha 2$ МГ картина инверсировалась: в присутствии гормонов стали более выраженными эффекты фентоламина. Это свидетельствовало о причастности гормонов к изменению функционального состояния адренореактивных структур, опосредующих влияние на содержание $\alpha 2$ МГ и β -ФРН в печени. Наличие синхронных изменений уровня нейроростового протеина и $\alpha 2$ МГ в печени самцов мышей при моделировании различных функциональных состояний адренореактивных структур позволяет предполагать наличие взаимосвязи между данными регуляторными белками. Частные различия в степени подавления количества биологических регуляторов могут быть связаны со спецификой акцентного влияния адреноблокаторов на адренорецепторные структуры печени.

Полученные результаты важны для понимания механизмов реакций стресса, воспаления, контроля проведения стероидной терапии.

Литература

1. Веремеенко, К. Н. Системная энзимотерапия. Теоретические основы, опыт клинического применения / К. Н. Веремеенко. Киев, 2000.
2. Горбунова, Н. Б. О роли $\alpha 2$ -макроглобулина в нервной системе / Н. Б. Горбунова, В. Н. Никандров // Новости медико-биологических наук. 2004. № 2. С. 81–91.
3. Горбунова, Н. Б. Влияние мелатонина на уровень ингибиторов протеаз в сыворотке крови и печени самцов крыс при гипоксии / Н. Б. Горбунова, Г. К. Тропникова // Сб. научн. трудов Респ. научно-практ. центра гигиены «Здоровье и окружающая среда». Минск, 2008. Вып. 12. С. 265–271.
4. Дубровин, С. М. Альфа 2 -макроглобулин: современное состояние вопроса / С. М. Дубровин, А. В. Муромцев, Л. И. Новикова // Клин. лаб. диагн. 2000. № 6. С. 3–7.
5. Зорин, Н. А. Универсальный модулятор цитокинов – $\alpha 2$ -макроглобулин / Н. А. Зорин, В. Н. Зорина, Р. М. Зорина // Иммунология. 2004. №5. С. 302–304.
6. Калиман, П. А. Система протеиназа – ингибитор протеиназ у крыс при оксидантном стрессе, вызванном введением хлорида кобальта / П. А. Калиман, А. А. Самохин, Л. М. Самохина // Укр. биох. журнал. 2000. Т. 72. С. 89–92.
7. Калюнов, В. Н. Влияние токсических энцефалопатии на концентрацию полипептидных факторов роста в крови и некоторых тканях крыс / В. Н. Калюнов [и др.] // Экологическая антропология. Минск, 1999. С. 418–421.
8. Карягина, И. Ю. Использование метода комплексного определения активности $\alpha 1$ –антитрипсина и $\alpha 2$ -макроглобулина в гастроэнтерологической клинике / И. Ю. Карягина, Б. А. Зарембский, М. Д. Балябина // Лаб. дело. 1990. № 2. С. 72–73.
9. Козырев, М. А. Заболевания печени и желчных путей / М. А. Козырев. Минск: «Белорусская наука», 2002. 247 с.
10. Чаплинская, Е. В. Иммуноферментный анализ содержания фактора роста нервов (β -ФРН) в жидкостных средах животных и человека / Е. В.

Чаплинская, В. С. Лукашевич, В. Н. Калюнов // Весці НАНБ. Сер. біял. навук. 1998. № 3. С. 72–75.

11. Шувалова, Е. П. Успехи гепатологии: сб. научн. ст. / Е. П. Шувалова [и др.]. Рига, 1988. Вып. 14. С. 204–209.

12. Cassiman, D. Human and rat hepatic stellate cells express neurotrophins and neurotrophin receptors / D. Cassiman [et al.] // *Hepatology*. 2001. Vol. 33. P. 148–158.

13. Fausto, N. Liver regeneration / N. Fausto, J. S. Campbell, K. J. Riehle // *Hepatology*. 2006. Vol. 43. P. S45–S53.

14. Koo, P. H. Inhibition of nerve growth factor –stimulated neurite outgrowth by methylamine - modified alpha2 – macroglobulin / Koo P. H., St ach R. W. // *J. Neurosci. Res*. 1992. Vol. 31, № 4. P. 678–692.

15. Kishibe, K. Production of nerve growth factor by mouse hepatocellular carcinoma cells and expression of TrkA in tumor-associated arteries in mice / K. Kishibe, Y. Yamada, K. Ogawa // *Gastroenterology*. 2002. Vol. 122, № 7. P. 1978–1986.

16. Nemoto, K. Gene expression of neurotrophins and their receptors in lead nitrate-induced rat liver hyperplasia / K. Nemoto [et al.] // *Biochem. Biophys. Res. Commun*. 2000. Vol. 275, № 2. P. 472–476.

17. Oakley, F. Hepatocytes express nerve growth factor during liver injury: evidence for paracrine regulation of hepatic stellate cell apoptosis / F. Oakley [et al.] // *Am.J.Pathol*. 2003. Vol. 163, № 5. P. 1849–1858.

18. Ohta, T. Expression of nerve growth factor in hepatolithiasis / T. Ohta [et al.] // *Liver*. 1999. Vol. 19, № 6. P. 489–494.

19. Orley, C. Deterioration of alpha 2-macroglobulin in hepatic diseases / C. Orley // *Cell Mol. Biol. Incl.Cyto Enzymol*. 1980. Vol. 26, № 4. P. 437–42.